

Рапорт Благочинного Александровского городского округа Протоиерея Николая Флоринского, на имя Высокопреосвященнейшего Алексия, Архиепископа Владимирского и Шуйского

23 июня сего 1916 года, при Божией помощи и по благословению Вашего Высокопреосвященства, состоялся крестный ход из гор. Александрова в гор. Переславль, чтобы пред святынями Переславскими помолиться о здравии Царя-Батюшки, Его христоролюбивого воинства и о даровании победы на враги. Ход состоялся под моим руководством, при участии о. Уездного Наблюдателя священника Д. Флоринского, диакона-псаломщика К. Харламова и псаломщика И. Лебедева и при сопровождении народной массы.

с. 206

Предварительно была мною совершена Божественная литургия, которую пел народный хор под управлением псаломщика Лебедева; отслужен был напутственный молебен, пред которым мною было сказано слово на тему переживаемого времени и о цели путешествия.

Часы показывали 11, как началась четырёхдневная пасха: хоругвеносцами было взято из городских храмов 6 пар хоругвей, запрестольные — Животворящий Крест и икона Божией Матери, а также и храмовые вместе с особенно чтимыми иконы.

При выходе из собора народный хор запел «Спаси Господи люди Твоя», военный оркестр при части 197 пехотного запасного полка исполнил «Коль славен наш Господь», торжественный колокольный звон поддерживал настроение паломников и их провожающих. Духовенство, не имеющее намерения идти в Переславль, часть 197 полка с оркестром и многие из провожающих вернулись обратно от границы города; тысячная масса паломников с хоругвеносцами, возглавляемыми помощником Председателя Общества А. А. Цыганковым, простившись с провожавшими, пошли своим путём, напутствуемые милостию Божиею и доброжелательством провожавших их.

Первые селения по пути были с. Афанасьевое с дер. Дичковом. Крестный ход шёл мимо означенных селений на 1/2 версты. Раздался колокольный трезвон и священник с. Афанасьева О. И. Виноградов с хоругвями и святынями встретил ход; совершена была краткая лития пред святынею храма, посвящённого Святому Апостолу Евангелисту Иоанну Богослову, с каковою святынею о. Иоанн и некоторые из прихожан присоединились к торжеству. Пред литией мною было сказано слово о христианской любви, как силе, будящей человечество на подвиг во имя Церкви, Царя и Родины. Следующее селение было — деревня Степаньково, которая всей собой встретила ход; совершено было водоосвящение, благословлён хлеб и сказано было мною слово на тему: «Что требует от нас переживаемое время». Многие из крестьян присоединились к торжеству. Дальнейшие селения по пути были: Пастбищи, Пенья, Неумоино, Дубровы. В первых трёх селениях при встрече народом крестного хода отслужены были молебны водосвятные с благословением хлеба, произнесены были поучения на темы времени с призывом к подвигам молитвы, поста, смирения и исполнения долга

с. 207

*Флоринский, Н. Рапорт Благочинного Александровского городского округа Протоиерея Николая Флоринского, на имя Высокопреосвященнейшего Алексия, Архиепископа Владимирского и Шуйского / Н. Флоринский // Владимирские епархиальные ведомости (часть официальная). — 1916. — 27 августа (№ 34—35). — С. 206—213.

перед родиной. В дер. Неумоине, отстоящей от города на 15 вёрст [16 км], была часовая остановка; сюда заблаговременно послан был стражник, с уведомлением и просьбой напоить паломников кипятком. Неумоинцы накипятили воды столько, что все паломники утолили жажду; приём нас был, можно сказать, родственник. В 6 час. вечера тронулись далее; из с. Дубровы вышел к нам навстречу местный крёстный ход; приветствовал я его словом; отслужена была краткая лития перед образом Казанской иконы Божией Матери; батюшка О. И. Соловьёв и прихожане его присоединились к нам. В дер. Василёве мы вступили на Переславскую землю; здесь пришлось проститься с урядником и стражником александровскими, данными мне в распоряжение г. Исправником Г. В. Буш, и встретиться с урядником и стражниками переславскими, высланными для той же цели г. Исправником Переславским Ф. В. Китаевым. В Василёве нас встретил крёстный ход из с. Мякишева с хоругвями и массою народа с о. В. Соловьёвым. В Василёве совершено водосвятие, благословлён хлеб и сказано мною слово на тему: «Что делают наши чудо-богатыри и чего они от нас ожидают». В версте от Василёва, в дер. Новинцы, нас встретил крёстный ход из с. Гагаринские Новосёлки с батюшкою о. А. Косаткиным и прихожанами, пожелавшими, как и мякишевцы, идти с нами на богомолье. Здесь же примкнул к крёстному ходу о. Благодичный А. Ильинский, — который провожал нас до села Нового. В Новинцах, как и в Василёве, был отслужен водосвятный молебен, сказано было слово на тему: «Подвиг за подвиг». Было 8,5 часов вечера, как мы подошли к с. Новому, где приготовлен был нам ночлег, это на 25-й версте [27 км] от гор. Александрова. Ещё за версту до с. Нового батюшка о. С. Батулин с прихожанами встретили нас также крёстным ходом и сказали нам, что и прихожане с. Нового идут с нами в Переславль со своими святынями; таким образом торжество с часу на час всё увеличивалось и к Новому нас подходило уже тысячи 2,5, не менее.

Здесь пред храмом отслужен был водосвятный молебен, сказано было мною слово на тему: «Крёстный ход — оружие на врага». Попросил крестьян с. Нового приютить паломников, к которым крестьяне так хорошо отнеслись, что не знали, как их ублажить: напоили, накормили, успокоили, считая паломничество великим добрым делом и по времени. Святые иконы и хоругви были поставлены в храме; паломники разошлись по хатам, и долго, долго слышен был разговор на улице и по сараям, где размещались богомольцы. Только полночь и предстоящий ранний подвиг заставили умолкнуть паломников и сельчан, которые собирались в путь.

Часы показывали 4,5 утра, как все мы были уже на ногах; хоругвеносцы, получив от меня благословение, взяли святыни; народный хор запел «Спаси Господи люди Твоя», загудели колокола и крёстный ход тронулся в путь; на пути, версты через 3, к крёстному ходу ещё присоединились святыни из с. Выползовой Слободки; батюшка сам вернулся домой, а прихожане присоединились к нам. Было 8 часов, когда мы, встреченные крёстным ходом с. Глебовского с батюшкою о. П. Молитвословым, под благовест колоколов, подошли к храму означенного села; здесь отслужен был водосвятный молебен, благословлён хлеб и сказано слово на тему: «Кроме оружия, чем ещё должно бороться со врагом». Здесь назначен был часовой отдых, как и в дер. Неумоине; паломники подкрепились кипятком и пищею, и около 9 часов вышли из Глебовского. Последнее селение было дер. Щелканка, которая также нас встретила массою; отслужен был молебен водосвятный, благословлён хлеб и сказано было слово на тему: «Как нужно проводить воскресные и праздничные дни»; тему дала сама жизнь подгородной деревни.

Теперь можно было видеть, сколько было всех хоругвей и народа, идущего в гор. Переславль. Было 12 пар хоругвей, 12 святых икон, 7 священников, 1 диакон, 3 псаломщика и до 3000 богомольцев, если не более; путь по шоссе давал чувствовать, каким усердием полна была душа гор. Александрова и селений, чрез которые проходили богомольцы: более чем на 1/2 версты народ шёл; картина была достойная кисти: впереди перед хоругвями масса народная растянулась по пути, сзади же и того более; замыкалось шествие несколькими подводами, которые везли сумки и кафтаны хоругвеносцев и других богомольцев. Александровское земство давало пару лошадей на всякий случай в распоряжение моё.

Утро было очень жаркое; солнце было прямо в лицо; начиналась пыль; в лесу не дунет; становилось душно; подошли к часовне Животворящего Креста. Здесь отслужили краткую литию; поосвежились ключевой водой; с свежими силами продолжали путь. Часы показы-

вали 11, когда показалась обитель Феодоровская, преддверие гор. Переславля. Из обители навстречу нам вышел крестный ход с массою насельниц обители. Пред самую обителью встретила нас матушка игуменья Евгения. Совершенно было водосвятие и сказано было слово на тему: «Чувства паломника при виде гор. Переславля».

Матушка игуменья пригласила к себе на ночлег всё духовенство и паломников, кто будет нуждаться в приюте. Мы были очень обрадованы таким вниманием доброй старицы и решили воспользоваться приглашением тем более, что она заявила — у неё есть гостиница, которая даст нам ночлег.

Когда мы отходили от Феодоровской обители, пришлось всем паломникам пережить в душах их очень много: с одной стороны мы видели весь гор. Переславль с его святынями, духовенством и обитателями, идущими к нам навстречу; с другой стороны — масса храмов Божиих в таком небольшом городке; не могли не интересоваться и озером, готовым вылить свои воды на Переславль. Крестный ход городской встретил нас такой массой святыни и людей, что мы и не ожидали: духовенство во главе о. Протоиерея, граждане во главе их г. Исправника с его приставами; сердце радовалось за себя и за народ как александровцев, так и переславцев; усталость пути забыта: идём и поём канон святым чудотворцам Переславским. Пред монастырём святого Даниила встретил нас крестный ход из означенного монастыря во главе о. Архимандрита Серафима, который шёл до собора. Здесь у старого собора на площади перед всеми святынями Переславля и пришедшими из гор. Александрова был отслужен торжественный молебен о здравии Государя Императора, Его христолюбивого воинства и о даровании победы на враги. Перед молебном мною было сказано слово на тему: «Почему мы пришли помолиться в гор. Переславль» и вообще на тему времени. Переславцы говорили потом богомольцам, что это слово надолго останется в их памяти.

с. 209

Было 3 часа дня, как святыни крестного хода были поставлены в соборе, а богомольцы были отпущены отдохнуть от пути до 5 часов. Духовенство, пришедшее с ходом, отправилось в Никольский женский монастырь. Здесь оно обласкано было матушкой игуменнею Аглаидой, которая предложила им трапезу; попили чайку, отдохнули; в Феодоровский монастырь духовенство не пошло, так как расстояние от центра было очень далеко.

В 5 часов народная масса собралась к собору, откуда под моим руководством отправилась на поклонение святыням Переславля. Начали с Никольского монастыря, где собором духовенства отслужен был молебен Святому Николаю; приложились к чтимому образу. Отсюда пошли на поклонение святым мощам Благоверного Князя Андрея; отслужен был молебен; сказано было мною краткое слово из жизни чудотворца; все приложились к раке благоверного. Отсюда пошли в Никитский монастырь. Некоторые, успевшие за 2 часа времени сходить в Никитский уже монастырь, пошли ко всеобщему бдению в собор. Пред святыми мощами преподобного Никиты Столпника отслужен был молебен, сказано было мною слово из жизни преподобного; все лобызали святыню, рассматривали вериги преподобного, и в святой настроенности вернулись в гор. Переславль. Был уже 9-й час. Все раздумывали, где Господь укажет им место ночлега; о чём не пришлось долго думать. Здесь паломники пережили небывалые чувства: переславские святыни действовали на настроение души, а жители на сердце: жители города выходили из домов навстречу паломникам и каждый приглашал их к себе на ночлег, как некогда святой Патриарх Авраам приглашал к себе трёх странников на отдых. Таким путём все паломники разместились по Переславлю; хоругвеносцам же город отвёл помещение старой гимназии. Все паломники были напоены чаем, всем предложена была трапеза по средствам принявших их, все покойно переночевали; принявшие их к себе на ночлег переславцы благодарили их, что они посетили их; последние же благодарили первых. Кому же не пришлось принимать к себе гостей, говорят, сожалели об этом. Духовенство ночевало в гостинице при Феодоровском монастыре; здесь был предложен им и чай, и трапеза.

Вечер 24-го поугал нас достаточно, как и вечер 22-го: шёл большой дождь, который бил в стёкла всю ночь. В 5 часов утра 25-го паломники под дождём собрались в Данилов монастырь; здесь отслужен был молебен пред мощами преподобного, сказано было мною слово из жизни угодника Божия, приложились к святыне и направились к ранней литургии в Всехвятскую церковь монастыря. Церковь была полна богомольцев-паломников, которые, под моим управлением, прекрасно пропели народным хором литургию, как пели и все молебны пред святынями. Когда вышли от литургии, дождя уже не было; был серенький день,

с. 210

а это было паломникам на руку, — пыль пририта, жар свалил, легче было идти в обратный путь.

Паломникам было объявлено, чтобы к 9 часам собрались в собор к литургии и молебну, а потом прямо в путь. Все спешили запастись силами, как кто мог.

Позднюю литургию в соборе совершал о. Архимандрит Серафим соборне с духовенством. Литургию пел местный, прекрасно организованный хор. После литургии был отслужен молебен о даровании победы на враги. Перед молебном мною было сказано слово на тему: «Слава святыням города Переславля».

В 11-м часу крестный ход, под благовест со всех колоколен гор. Переславля, провожаемый святынями, духовенством и горожанами, направился в обратный путь. Жаль было расставаться со старшим братом, как городом губернии, и с внимательными жителями к паломникам, но время 4-дневной пасхи перешло уже на вторую половину: 26-го, крестьяне предполагали — должны были заканчивать. В 12-м часу крестный ход, простившись со святынями и духовенством Переславля, подходил снова к Феодоровской обители. Здесь пред святыми воротами встретил нас крестный ход с духовенством и насельницами, возглавляемыми старицею матушкой игуменией Евгениею. Хоругви были поставлены около храмов, духовенство и богомольцы взошли в храм, насколько он мог вместить; остальные разместились по монастырю. В храме собором духовенства, при пении народа, отслужен был молебен Феодоровской Божией Матери и Святому Феодору Стратилату, которому посвящён монастырь, сказано было слово мною на тему: «Храм наше богатство, наша радость»; тема была взята из обстановки храма, который своим благоукрашением поражал посетителя.

После молебна добрая матушка игумения предложила духовенству чай и трапезу, а хоругвеносцам и паломникам, кто чего хочет: кому чаю, кому квасу с хлебом, кому щей. За час времени все паломники воспользовались предложением монастыря и не знали, как благодарить матушку и её сестёр. Хлеб подавался большими вместилищами, квас и щи ушатами; некоторые из богомольцев поражались массой всего заготовленного; некоторые же говорили: чего вы удивляетесь, у них ведь с квасом и щами колодцы. Все были так довольны этим приветом, что память об этой обители с её настоятельницей и насельницами останется у паломников на многие лета. Николаевский монастырь в своих стенах дал ночлег и трапезу более чем 100 паломникам. Другие обители также с любовью принимали в свои стены богомольцев из мужчин.

с. 211

Был второй час дня, как мы расстались с Феодоровской обителью и городом Переславлем и его администрацией. В обители с нами простился провожавший до неё г. Исправник Ф. В. Китаев, которого мне пришлось благодарить за его живое участие в положении паломников. Из обители проводил нас крестный ход с её духовенством, насельницами и матушкой игуменией. Расставшись с обителью, её насельницами и святынями, на поклонной горе нам пришлось приостановиться, обратить свой взор на скрывавшийся от нас гор. Переславль, сказать ему спасибо за привет. Хор исполнил: «Молите Бога о нас» и так далее, поклонились издали святыням Переславля и продолжали обратный путь.

Обратный путь совершался тем же порядком, как и в гор. Переславль: народный хор безостановочно, под личным моим управлением, пел каноны о даровании победы на враги, Царице Небесной, Святителю Николаю чудотворцу, Преподобному Сергию, Архистратигу Михаилу, Святым Переславским чудотворцам, святым угодникам, прославленным в наши дни, ирмосы: «Отверзу уста моя»; после каждого канона пелось величание святому и «Достойно есть». Когда наступал вечер, пели возможные песнопения из всенощного бдения, — было утро — пели возможные песнопения из литургии. Пели тропари двенадцатых праздников; когда входили в селения, пели каноны праздникам местности, когда выходили из селения, пели «Спаси Господи люди Твоя», «Многомилостиве Господи, покори враги под ноги наша». Не проходило 2—3 минут, чтобы поля, леса и доли по пути не оглашались священным песнопением паломников; это воистину была четырёхдневная Пасха: звон колоколов, духовные песни, святое настроение, сама Церковь шла на её врагов во имя детей своих, проливающих кровь свою за Царя и родину. Молчал хор только тогда, когда отдыхал от пути на ночлеге и на дневных остановках; ночлегов было 3, остановок было 4. На обратном пути в селениях были совершаемы краткие литии, в некоторых же и водоосвящения с благословением хлебов. В некоторых селениях на стол ставили 2—3 чёрных больших хлеба и по благословению их разделяли по домам. В каждое селение мною было куплено

по просфоре и вынуты были части о здравии их; я раздавал селениям, как благословение от Переславских угодников. В с. Новом, где была остановка, сказано было слово на тему: «Счастливы жители, что они близ Переславля, как источника сугубой благодати». Ночлег был в с. Дубровах и деревнях — Василёве и Новинцах. Здесь были совершены водосвятия, благословлены хлебы и сказаны слова мною на тему: «Что нам дали немцы, чтобы разложить нас и приготовить себе победу над нами». В сс. Глебовском, Новом, на пути между ними, в дер. Василёве приходилось расставаться с народом и их святынями, сопровождавшими нас. Паломники благодарили от всего сердца за организацию хода, за духовное утешение, которое принёс им этот крестный ход. Старики 70—80-летние говорили: много нами пережито, а того, что переживали мы в эти дни, никогда не было в наших краях.

с. 212

26-го с ночлега поднялись мы в 6 часов утра, после утрени в селе Дубровах; первая остановка была в дер. Неумоине, которая приняла нас так же хорошо, как и 23-го июня. В дд. Пеня, Пастбищах и Степанькове были совершены водосвятия и говорились мною речи на разные темы, возвращавшиеся около переживаемого времени, как и в с. Афанасьеве и дер. Дичкове. Здесь районы фабричные, пришлось говорить на тему: «Как немец лукаво проводил мысль, чтобы человечество не бралось за оружие, что это грех и что было бы с Россией, если бы она послушалась немца, как делали некоторые безумцы».

В с. Афанасьеве была краткая остановка: о. И. Виноградов пригласил нас на чашку чая, народ вздохнул минут 15. Раздался звон колоколов, ход шёл последние 3 версты; на звон в с. Афанасьеве отозвались колокола городских храмов. Из афанасьевских пределов, версты за 2 до села был послан в город стражник уведомить город, что крестный ход приближается.

Из города навстречу ходу вышла масса горожан с хоругвями, духовенством и г. Исправником Г. В. Буш. При встрече отслужена была краткая лития; здоровались со встретившими; поздравляли нас с благополучным возвращением. Вёрст за 10 от города солнце стало нас печь так же, как и перед гор. Переславлем. Паломники шли, как бы не были в пути, бодрые, радостные. Хоругви, как при приближении к Переславлю, были украшены венками — усердие паломников. Нужно было удивляться на юных паломников: были паломники в возрасте от 9 лет — ученики школ, гимназий, училищ; были юные, взрослые, старые того и другого пола; женщин было не менее 4/5 всех паломников; мужчины — их мало; они на войне; так говорили богомольцы.

А вот и Христорождественский собор. Хоругвеносцы заняли место на восток от Святого Алтаря. Здесь при массе народной совершён был благодарственный Господу Богу молебен. Перед молебном мною было сказано слово на тему: «К чему такой подвиг, как паломничество к преподобному Сергию прошлый год и в Лукианову пустынь, — и ныне в гор. Переславль и о впечатлениях паломничества». Торжество закончилось многолетием Его Величеству и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду с Архипастырем Владимирским, православному христоролюбивому всероссийскому победоносному воинству, паломникам, жителям гор. Переславля и всем православным христианам. Тут же была пропета вечная память вождям и воинам, павшим на поле брани. Благодарил я хоругвеносцев за великие их труды, благодарил паломников за их усердие. Сделано было — пройдено 90 вёрст [96 км], кроме путешествия по Переславлю. Из этих 90 вёрст 40 просёлком и 50 по шоссе.

Паломники также благодарили меня за великое утешение, принесённое им крестным ходом; просили и впредь трудиться во славу Божию.

Торжество закончилось тем, что паломники за крестным ходом взойшли в собор под благовест колоколов и с пением «Христос Воскресе» — всю Церковь. Торжественны и трогательны были минуты. Лица весёлые, но по ним текли слёзы, что говорило за великое утешение в сём подвиге и за святое настроение.

с. 213

Все приложились к Животворящему Кресту, прославляя Бога и благодаря Его за Его милости к нам.

Слава и благодарение Господу Богу за всё!